который родился въ Россіи «дворянской», въ Россіи на шелковой подкладкѣ, со спиритическими сеансами и буржуазнымъ «либерализмомъ», а умеръ въ Россіи сермяжной, избяной, въ Россіи подъ соломенной крышей,—вѣрилъ отъ колыбели и до гроба въ то, что человѣчество найдетъ свою «обѣтованную землю», свою спасительную пристань по *эту* сторону добра и зла,— и тогда на землѣ мы увидимъ Бога.

И въ данную минуту мы, свидѣтели великихъ соціальныхъ потрясеній, уже не можемъ, если мы не окончательно близоруки, сомнѣваться въ томъ, что заря нового *меж-народнаго міровозрѣнія* уже заяснилась, что начавшаяся съ 1905 г. русская революція сейчасъ стала цѣлымъ этапомъ въ развитіи русской религіозно-бунтующейся вольницы и идетъ неудержимо съ востока на западъ, предрекая европейскую и, конечно, міровую анархическую культуру.

Л. Толстой полагалъ, что мы переживаемъ конецъ одного вѣка и начало другого, что толчкомъ для наступленія этого новаго вѣка будетъ чудовищное развитіе милитаризма, капитализма и проч., что основою для новаго міра будетъ религіозное перерожденіе народовъ и что разрушеніе русскаго государства есть «признакъ начала разрушенія всей лжехристіанский культуры».

Въ статьѣ «Конецъ вѣка», *) полной глубокихъ предвидѣній, Л. Толстой утверждалъ, что «русскій народъ прежде другихъ народовъ почувствовалъ главныя причины бѣдствій христіанскаго человѣчества нашихъ временъ, и потому *именно среди него начнется тотъ великій переворотъ, который предстоитъ всему человѣчеству и который одинъ можетъ спасти его отъ ненужныхъ страданій*» (курсивъ нашъ. Н. А.) И въ этихъ пророческихъ словахъ сказалась вся мятущаяся и проникновенная душа Л. Толстого, жаждавшая истиннаго блага—личнаго и общественнаго.

Л. Толстой, оскорбившій лживый міръ глаголомъ правды, твердившій людямъ о дѣйственной любви и трудолюбивомъ общечеловѣческомъ единеніи, исключающемъ возможность личной или партійной, или «классовой», или національной ненависти,—былъ «мировымъ посредникомъ» не только на одинъ Крапивенскій уѣздъ, но и на весь неисчислимый міръ.

И во имя его незаходящей тѣни—остановимся на половинѣ нашей ложной дороги и, простивъ вольныхъ и невольныхъ «преступныхъ» нашихъ братьевъ, сольемся другъ съ другомъ и врагъ съ врагомъ для того, чтобы строить новую жизнь, основанную на *трудѣ для всѣхъ и свободѣ для каждаго.*

Никто намъ не отвѣтитъ на небѣ, когда мы спросимъ на землѣ. И потому мы должны нашъ «рай» устроить «здѣсь», а не ждать его «тамъ».

Все то, чѣмъ мы сейчасъ живемъ, движемся и существуемъ—о, какъ все это *преходяще!*

Наши «большевизмы» (которые торжествуютъ сегодня), наши «меньшевизмы» (которые торжествуютъ завтра), и т. д.—все это можетъ имѣть только *поденную популярность.*

---

*) Написанной въ 1905 г.